

Я зашел в конференц-зал Семерки, где сейчас находилась Мэйв, смотря повтор нашего с Кэмероном интервью.

"Ты думаешь, это действительно был Эдгар? Может быть, еще скажешь что это был Джейк Таппер?"

"Ты пытаешься посмеяться надо мной? Думаешь я дурак?" - спросил я ее.

Она повернулась ко мне и выключила телевизор.

"Или, может быть, ты просто параноик, злобный нарцисс, который думает, что все зависит только от него" - ответила она с фальшивой улыбкой. И я почувствовал легкое отвращение в ее тоне.

"Мм, но это не паранойя, если кто-то действительно хочет до тебя добраться".

"И ты, Мейв. Ты хочешь добраться до меня, не так ли?" - спросил я и ее фальшивая улыбка медленно пропала с ее лица.

Она встала со стула и подошла ко мне, всем своим видом показывая насколько глупыми были обвинения с моей стороны.

"О чем ты говоришь?"

"Уильям Батчер" - ответил я с напряжением в голосе. "Я чувствую его запах на тебе".

"Ты действительно сделаешь все, чтобы причинить мне боль, не так ли?" - продолжил я. Она просто посмотрела на меня с выражением "Не могу поверить, что ты спрашиваешь меня об этом".

"Итак, что вы с Уильямом готовите? Может быть, вы двое и привезли этого "суперзлодея" в город?"

Она фальшиво усмехнулась, как будто я говорил несусветную глупость.

"О, Джон". Она вздрогнула, но все же она приблизилась ко мне.

"Джон. Ты несешь чушь".

"Я ничего не готовлю с Бутчером" - сказала она усмехнувшись. Теперь я чувствовал ее запах еще отчетливее, помимо слабого запаха Бутчера, небольшого количества выделившегося адреналина, намек на пот, собирающийся в порах, я ощущал страх.

"Давай поговорим об этом" - тихо закончила она.

"ЛГУНЬЯ!"

Крик чуть не заставил меня дернуться.

Я физически ощутил предательство. Оригинальный Хоумлендер все еще испытывал противоречивые чувства к Мейв.

Желание наказать ее... сделать ее снова моей... физически... было почти непреодолимым.

"Она наша. Возьми ее!"

Я знаю Эхо; Я знаю, но успокой свое дерьмо. Я главный, так что отвали.

Здравомыслие все же победило.

Я глубоко вздохнул

"Мне жаль. Ты права" - сказал я и это застало ее врасплох.

Я отошел подальше от нее, чтобы позывы "взять ее" не вернулись снова.

"Тебе жаль, и я права?" - недоверчиво спросила она. "Сначала ты хочешь навести порядок среди героев, дав Старлайт добро на рекрутинг и обучение, не говоря уже об этом новом таинственном направлении, в котором ты хочешь повести компанию, а еще ты думаешь, что все хотят до тебя добраться, что вообще происходит?" - спросила она с раздражением в голосе.

"В разговоре с Кэмероном ты вел себя как обычно. Как будто ты временами один человек, а временами другой".

"Что вообще с тобой происходит? Поговори со мной!"

Я изо всех сил сопротивлялся желанию улыбнуться.

Ее голос звучал почти обеспокоенно, но это, скорее всего, из-за того, что в последние несколько дней я стал более непредсказуемым. Хоумлендер был пугающим, но довольно предсказуемым. Он хотел, чтобы его любили, и ненавидел, когда ему задавали неудобные вопросы. Но его планы и схемы по большей части были довольно простыми, эффективными, но незатейливыми.

Однонаправленный тип мышления.

Он хотел, чтобы Воут принадлежал ему, хотел снять с себя оковы Эдгара и снова превратить компанию в компанию супергероев, чтобы его любили за то, что он величайший герой всех времен.

Его действия были простыми и последовательными.

"Я не знаю. Я думаю, вся эта история с захватом Воут в итоге привела не совсем к тому, чего я ожидал" - сказал я ей серьезно.

"Все смотрят на меня и ждут моих решений. Мне сейчас приходится заниматься теми вещами которыми я раньше никогда не занимался, аудиторы хотят поговорить со мной о делах касающихся доходов Воут и создания нового комитета внутреннего контроля" - сказал я и покачал головой.

Я начал ходить по конференц-залу немного быстрее.

"Встреча за встречей, электронное письмо за электронным письмом, это просто нон-стоп, черт возьми. Почему они не могут просто нормально делать свою гребаную работу!" - практически закричал я.

"А теперь еще и это, гребанный суперзлодей, о котором только и говорят СМИ". Я остановился и

повернулся к ней.

"Послушай, мне жаль. Думаю, я просто чувствую себя взаперти".

"Все, что я делал последние два дня, это просто был на собраниях" - раздраженно сказал я. Я поднимаю руки над головой и начинаю незаметно потягиваться, как будто последние двадцать лет я был офисным планктоном.

"Но чего ты ожидал? Как ты думаешь, чем Стэн и Эшли занимались весь день? Они занимались скучной бумажной волокитой, которой мы никогда не хотели заниматься".

Я только что показал ей поведение вполне ожидаемое от Хоумлендера.

"Я думал, что лакеи бы позаботиться о всем... а мне нужно будет только ставить цифровые подписи, и серьезно ты говоришь о бумажной волоките, ты вообще в курсе какой сейчас век?! Все давно уже цифровое".

"Как смешно" - ответила она с сарказмом в голосе.

"Не могла бы ты оказать мне услугу?" - спросил я, меняя тон, и направляюсь к ней.

Она выжидающе посмотрела на меня.

"У меня есть немного свободного времени. Не хочешь по-быстрому провести спарринг?" - с надеждой спросил я.

Она смотрит на меня так, будто мне по голове ударили ядерной бомбой.

"Спарринг? Я и ты?" - спросила неверяще она.

"Да, спарринг" - повторил я.

"Мы не спарринговали лет десять... или даже пятнадцать. Причем, не хотел этого ты!" - решительно заявила она.

На его слова, я лишь закатил глаза.

"Да, да, я знаю. Но послушай..., если этот "суперзлодей", - сказал я используя воздушные кавычки, "не выйдет и не разнесет еще одно заведение с тако или что-то в этом роде, я не выйду из офиса до..." - я наигранно посмотрел на свою руку в поисках несуществующих часов, - следующего вторника".

Она хмуро посмотрела на меня

Я знаю, что она пытается понять, в чем заключается мой план, поэтому я немного форсировал наш разговор.

"Мэйв, я здесь схожу с ума. Мне нужно немного развеяться, иначе я могу просто разрезать лазером пополам следующего человека, который спросит меня, читал ли я его электронное письмо".

"Ну давай. Нуар занят, так что ты единственная, кто может выдержать мой удар. Если только ты не хочешь, чтобы я пошел и не разорвал кучу стажеров пополам" - сказал я только наполовину в шутку. По крайней мере это так выглядело для нее.

Она пристально посмотрела на меня.

"Хорошо".

Я позволил широкой улыбке появиться на моем лице.

"Отлично, встретимся в тренировочном зале в 15!" - сказал я и быстро не справился к выходу из конференц зала.

XXX Мэйв XXX

‘Спарринг? Гребаный спарринг?’ - не могла не думать она. ‘Он что-то замышляет. Но что?’

Что-то было не так с Хоумлендером... более не так, чем обычно, и это заставляло ее чувствовать себя очень некомфортно.

Хоумлендер всегда был непредсказуем. "Отчасти" - подумала она. Когда она была рядом с ним, она просто не была уверена, когда он отреагирует насилием, особенно если они были наедине.

Но последние два дня были странными.

Новая инициатива, дающая Старлайт полную свободу действий в отношении Героев, его серьезное отношение к офисной работе Воут, его вполне себе хороший план для противодействия "суперзлодею", черт возьми, единственное, что она могла понять, это его желание "сломать" других героев.

В этом был смысл. Это был классический Хоумлендер, ему было насрать на всех, и он ненавидел, когда кто-то доставлял ему проблемы.

‘Знает ли он о Бутчере и Солдатике?’ - спросила она себя. ‘Нет, если бы знал, то он точно упомянул бы об этом в их разговоре. Просто бы не удержался’.

Узел тревоги в ее груди разрастался. Он что-то замышлял, и ей нужно было выяснить что.

Она ненавидела то, как он контролировал ее, за то, что он с ней сделал... сделал с ними.

Она не могла не досадить ему, поэтому не торопилась идти в тренировочный зал.

Когда она добралась туда, то была удивлена, обнаружив его бьющего кулаками по воздуху и уклоняющегося от воображаемых ударов.

"Ну что, хочешь размяться?" - спросил он расслабленно стоя перед ней и совсем не злясь на нее, за то, что она опоздала. И это сильно настораживало.

Но она только усмехнулась и кивнула.

"Конечно"

"Как насчет того, чтобы для начала ударить меня как можно сильнее? Я не буду сопротивляться".

Она просто посмотрела на него.

"Ты, наверное, шутишь?" - недоверчиво спросила она, не понимая, что за игру он решил

устроить.

"Давай. Я знаю, ты хочешь ударить меня. После всего, что я сделал. Ради Елены? Я знаю, ты хочешь" - сказал он улыбаясь.

Это вызвало ее ярость.

"В чем твоя гребаная проблема? Что это за гребаный способ оправдать себя?" - сердито спросила она. В какую бы игру он ни играл, она не собиралась позволять ему добраться до нее.

"Да ладно" - пренебрежительно сказал он. "Ты думаешь, я не чувствую напряжения между нами? Так что давай, не стесняйся, ударь меня как можно сильнее. Я знаю, ты хочешь. Я не буду блокировать, я не буду сопротивляться. Только тогда у нас может получиться настоящий спарринг" - сказал он и поднял руки в знак капитуляции.

"Давай начинай, время идет. После этого у меня встреча, а затем нужно будет подготовиться к встрече, во время очередной встречи" - сказал Хоумлендер, и весь его тон буквально сочился раздражением.

‘Прекрасно, если это то, чего он хочет’ - подумала она, ‘она заставит его пожалеть об этом.’

Она встала в стойку, собралась и нанесла прямой удар правой, соединяя свою руку с его идеальным носом.

Сила ее удара сбила Хоумлендера с ног, повалив на пол.

Это действительно заставило почувствовать себя лучше. Она всегда хотела это сделать.

"АААА, БЛЯДЬ! Чертовски больно!" - сказал он, а затем он начал ощупывать свой нос и лицо.

"У меня идет кровь?" - спросил он ее. "Нет, конечно, нет" - но не дожидаясь ответа он сам ответил на свой вопрос. "Но это все равно чертовски больно" - сказал он, морщась.

"Ну что, теперь ты избавилась от камня за пазухой? Мы уже можем устроить спарринг?" - спросил он.

"Ну, если ты хочешь я могу продолжить тебя бить. Я могу заниматься этим весь день" - сказала она с ухмылкой.

"Мило. Но нет". Он встал в боксерскую стойку.

И она поступила также.

Хоумлендер первым проявил инициативу, и нанес удар справа.

Она увернулась и нанесла удар левой в ответ.

‘Он всегда умел так драться?’ - невольно подумала она. ‘Ведь это не так... правда?’

Ее размышления были прерваны, так как ей пришлось блокировать удар левой с разворота в голову. Она попыталась контратаковать его ногой справа, но он без труда заблокировал его рукой.

Она увидела возможность, когда он наклонился, чтобы заблокировать ее удар прямой левой, но

его правая рука поднялась быстрее, заблокировав ее удар снизу вверх лишив ее равновесия.

Она успела увидеть, как он начал движение, но не смогла увернуться. Его левая рука, открытой ладонью, соприкоснулась с ней прямо над ее животом.

Удар!

Она сильно ударилась об пол, и теперь судорожно пыталась вздохнуть. И у нее это получилось не сразу.

"Ты в порядке? Я вроде ударил не так сильно" - сказал он разочарованно.

Она взяла его за протянутую руку и вновь поднялась на ноги.

"Я в порядке".

"Еще раз" - скомандовал он. Мэйв почувствовала, что невольно встала в стойку. Хоумлендер сделал то же самое.

Они начали почти так же, как и раньше, с ударов, чтобы проверить реакцию оппонента.

Удары с разворота блокировались и переходили в контратаку. Она сделала шаг вперед, нанеся удар левой, за которым последовал прямой удар правой, который он технично заблокировал.

Она почувствовала, как он принял на себя ее удар, а затем увидела, как он отклонился вправо почти на уровне талии и практически выпрыгнул со своим хуком целясь ей в бок.

Ее быстрые рефлексy позволили ей вовремя среагировать и заблокировать удар, но она могла признать, что у нее это получилось практически чудом.

‘С каких это пор он дерется так технично?’

Он дал ей секунду на то, чтобы прийти в себя, а затем снова ринулся в бой, как лев на охоте.

Они кружили друг вокруг друга, обмениваясь пинками и ударами, финтами и ловушками.

По мере продолжения brutalного танца темп увеличивался, и следующие удары были немного быстрее и немного жестче.

‘Он может двигаться быстрее, но сейчас его скорость примерно равна моей. Почему?’

Обмен ударами продолжился.

Она предвкушающе ухмыльнулась и увеличила скорость. Она увлеклась танцем между ними двоими, адреналин подпитывал ее скорость, а пот застилал глаза.

Если кто-то бы сейчас посмотрел на них со стороны, то они смогли бы заметить, что их движения становятся словно размытыми.

Она не думала, она просто действовала. Думать означало совершать ошибки. Она годами так себя не загоняла.

"С тех пор, как в последний раз ..."

Это была ошибка. Достаточно было случайной мысли.

Ошибка.

Словно в замедленной съемке, неспособная среагировать на его скорость, она увидела, как Хоумлендер снова...

Его мощный удар левой снова ударил ее выше живота, в то же место, что и в первый раз. Она почувствовала, как его удар врезался в нее, отрывая ее от земли.

У нее внутри все хрустнуло, а глаза выпучились от боли, и она едва успела заметить хук справа, нацеленный ей в голову.

Когда она упала на пол и ее уже начала поглощать темнота, она услышала словно через вату в ушах:

"Медиков ... бригаду ... сейчас же!"

XXX Главный герой XXX

"Все готово?" - спросил я Шульца, наблюдая, как бригада медиков уносит потерявшую сознание Мейв.

"Разумеется".

"Хорошо, мне нужно, чтобы она была в отключке дня три, может быть, четыре, если ты сможешь растянуть это. Сломанные ребра и сотрясение должно пройти примерно за день, верно?"

Он кивнул. "Проблем быть не должно. Нам придется оставить ее здесь, чтобы просканировать голову... на всякий случай. Удар выглядел довольно сильным".

Я пожал плечами.

"Давненько я не спарринговал" - признался я.

Он только приподнял бровь, но ничего не сказал.

Вскоре наши пути разошлись.

Ему нужно было работать.

Мэйв, возможно, никогда больше не подпустит меня к своему телу, но это не мешает мне спасти ее и ее силы. Я был согласен с оригинальным Хоумлендером, что она была слишком драгоценна, чтобы я мог просто позволить ей вот так уйти.

Позже тем вечером, после чертовски долгого дня, полного встреч, потому что, в отличие от оригинального Хоумлендера, я действительно хотел знать, что, черт возьми, происходит в Боут, я был на высоте полумили в воздухе и наблюдал, как Солдатик взрывает Малиновую Графиню.

"Тебя не должно было здесь быть" - сказал Хьюи.

Пятнадцать секунд, нет, двенадцать секунд. У меня было двенадцать секунд, прежде чем Солдатик сможет запустить свой суперсмертный луч.

"...значит, больше никаких секретов, да?" - услышал я ответ Энни

...

"... Хьюи, пожалуйста, не уходи!" Ее дрожащий голос и учащенное сердцебиение были для меня словно подарок на Рождество

Предательство, проникшее глубоко в ее суть.

Трещина в ее сердце.

Ты облажался, Хьюи.

Я собираюсь взять эту крошечную щелочку и широко разверзнуть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/101526/3537752>